К этому же времени — к первой, по-видимому, половине октября 1750 года — относится неизданная эпиграмма, находящаяся в известном «Казанском сборнике» «Разные стиходействии».[3]

Тамира бедная! Ты хочешь лишь родиться,
Уже зовет тебя слепою Филоктос.
«Как можно, — говорит, — ей со стены влюбиться,
Тотчас, приятель мой, ответь на сей вопрос!»
Никак ты думаешь, что было в прежни веки
Тако ж строение градов и крепостей,
Как нынь ухитрены наукой человеки,
Обширностью валов брегутся от огней.
Иль многих в древности не видишь ты примеров,
Там жены полюбить могли со стен царя,
Со стен там разговор, согласие и пря,
Сего исполнен труд Маронов и Гомеров.
Тамиру для того престань ты охуждать
И не заставь за то слепым себя назвать.[4]

Слова «Ты хочешь лишь родиться» позволяют предположить, что эпиграмма написана еще до выхода в свет печатного издания трагедии, может быть — даже до окончания работы автора над рукописью. Возможно, что Ломоносов читал отдельные отрывки своего произведения литературным ценителям, скорее всего Сумарокову и Тредиаковскому, с которыми у него в то время были вполне хорошие отношения, и эпиграмма является ответом на замечания одного из них.

Имя «Филоктос» искусственное, значение его неясно. Возможно, что вторая часть его восходит к греческому глаголу κτείνω, что означает «убиваю», т. е. «любящий убивать, поражать».

«Как можно, — говорит, — ей со стены влюбиться!». — Трагедия Ломоносова начинается диалогом Тамиры и ее кормилицы Клеоны, стоящих на городской стене крымского города Кафы; в следующем явлении Тамира в монологе говорит о своей любви к Селиму, «царевичу багдатскому», которого она видела со стены. К отдельному изданию трагедии Ломоносова приложена гравюра-фронтиспис, изображающая Тамиру на городской стене, а Селима в поле перед Кафой.

В сборнике «Разные стиходействии» эпиграмма «Тамира бедная!» подписи не имеет. Однако то обстоятельство, что автор ее защищает Ломоносова как создателя еще не опубликованной, может быть, даже неоконченной трагедии, пользуется обычными у Ломоносова ссылками на авторитет античных писателей, употребляет ломоносовское ударение в слове «градо̀в», расходившееся с нормальным в то время ударением «гра̀дов», содержит обычную для поэтического языка Ломоносова начала 50-х годов форму «нынь» (вместо «ныне»), — всё это дает основание предполагать, что эта эпиграмма принадлежит самому Ломоносову.

---

[3] О «Казанском сборнике» см.: Ломоносов и литературная полемика его времени, стр. 114—116 и 305—306.

[4] ГПБ, Рукоп. отд., Q. XIV. 123, стр. 92.